

КОНСТАНТИН
МУРАВЬЕВ

ПЕРЕШАГНУТЬ ПРОПАСТЬ

ПЕРЕШАГНУТЬ
ПРОПАСТЬ
ДЕНЬ РЕШАЕТ ВСЕ
ШАГ В БЕЗДНУ
ВРАГ ЗА СПИНОЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М91

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Игоря Силичева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

М91 Муравьев, Константин Николаевич

Перешагнуть пропасть: Перешагнуть пропасть. День решает все. Шаг в бездну. Враг за спиной: сборник / Константин Муравьев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 976 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-110519-8

К чему приводит страсть к изучению всего нового и неизвестного, Дмитрий узнал, попав на неизвестную планету в далекой вселенной. Главное здесь — выжить и вписаться в местное общество. И для этого придется пройти долгий и тернистый путь, встречая врагов и обретая друзей, переживая опасные и смертельные приключения. По странному стечению обстоятельств и тому решению, что выдала умная техника, для всех местных ты «тупой дикарь». Ты мусорщик и отребье в глазах одних и прожжённый делец — в глазах других. А где-то, за спиной, скрывается сильный и опасный враг. Враг, который всегда может нанести внезапный и смертоносный удар. Но к встрече с ним Дим готов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-110519-8

© Константин Муравьев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПЕРЕШАГНУТЬ ПРОПАСТЬ

Шаг первый

СТРАННЫЙ СЕВЕРЯНИН

Глава 1

СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА. ЗЕМЛЯ. СЕВЕРНЫЙ УРАЛ. ГОРОД ДРЕВНИХ

Вот вы спросите, что может делать обычный молодой человек, двадцати лет от роду, посреди дикого леса, неизвестно где и неизвестно когда?

То, что это неизвестно где и неизвестно когда, вопрос уже решенный, но все так же оставшийся открытым.

Еще три дня назад я и сам смог бы вам ответить на этот вопрос.

Ни-че-го. Так бы и сказал. Ни-че-го. Выделяя каждый слог и каждую букву.

Но то было тогда, а не сейчас.

Однако давайте я начну свою историю по порядку.

* * *

Я никогда особо не увлекался экстремальными видами спорта, туризмом, альпинизмом или другими видами путешествий с бесплатной возможностью откуда-нибудь упасть или что-нибудь себе сломать. Не был ни археологом, ни черным копателем, ни спелеологом или диггером. Не стремился заработать больших денег (хотя об этом я пока сильно и не задумывался, но и пользы денег в разных начинаниях никогда не отрицал, просто пока мне хватало и того, что у меня было). В общем, был я простым и обычным студентом математического факультета нашего государственного университета, который шёл своим путем и старался никому на своем пути особо не мешать.

Правда, при всем при этом было у меня одно странное и необычное увлечение или, можно сказать, привычка, так как въелась в подкорку моего мозга она всерьез и, видимо, уже надолго.

Я —исследователь. Вот есть у меня такой небольшой пунктик.

Мне не интересен «маршрут», по которому я пойду, но мне интересно, а что же там на другом его конце. Мне интересен сам путь, я всегда стремлюсь заглянуть за угол, за поворот дороги, уйти куда-то в сторону, и, достигнув какого-то предела, практически мгновенно начинаю искать новую цель или объект исследования.

И именно это мое любопытство загнало меня в мое текущее положение.

В детстве это проявлялось в том, что я облазил, исследовал все подвалы и чердаки нашего городка, знал все парки и окрестные леса. Изучил

все небольшие горки и те крохотные пещерки, что были в округе. Но делал я все это не потому, что туда лазили все, а мне просто было интересно заглянуть туда, узнать, а что же там происходит и что там находится. Заглянуть за ту небольшую завесу тайны, что в моей голове рисовала моя же буйная фантазия. И я был счастлив этим.

Друзья знали о моей такой странной тяге к необычным местам в городе и его окрестностях, а поэтому все городские байки о таинственных и необычных местах стекались ко мне.

До сего момента все мои приключения, кроме одного, практически не были связаны даже с небольшой долей риска, при этом как-то так получалось, что они не выходили далеко за пределы нашего района, тем более моей родной области. Тем не менее я со своими знакомыми и друзьями обаял все более или менее известные и интересные места ближнего Урала. Но душа хотела чего-то большего, мне всегда не хватало какой-то тайны, чего-то, что будет интересно посетить, обследовать и изучить. Чего-то, путь к чему сам по себе станет большим приключением.

И такое приключение у меня вырисовывалось.

В ближайших планах, на которые я копил уже второй год, было путешествие по территории Китая и Тянь-Шаньских гор. Была у меня возможность присоединиться к одной из направляющихся туда следующим летом компаний.

Но судьба распорядилась несколько по-другому.

Три недели назад один из моих знакомых, аспирант-геолог, рассказал мне о странном и непонятном месте, обнаруженном геологической партией, в которой он работал во время последней экспедиции.

Они нашли непонятный и очень древний пещерный город в вековых горах Уральского хребта. Город находился на Северном Урале практически на берегу Северного Ледовитого океана.

Вокруг небольших гор, где лежали эти пещеры, простиралась территория холодной и необъятной тундры.

Вот об этой своей находке и сообщил мне товарищ и, кроме того, предложил место в новой экспедиции, правда уже организованной каким-то археологическим университетом из столицы, направляющейся непосредственно на исследование этого необычного города.

На что я с превеликим удовольствием согласился. Как только услышал о древнем городе, в моей голове так и загорелось слово «тайна». Моего терпения едва хватало, чтобы не ринуться туда самому, а дожидаться отправления основной группы.

И вот мы на месте. Не сказать, чтобы нас сразу же ждали великие открытия, но, по крайней мере, город о котором все время, пока мы сюда добирались, шли непрекращающиеся споры, оказался на месте. И, как это ни странно, он не был бредом упившихся вусмерть геологов. На что почему-то надеялись некоторые скептически настроенные участники экспедиции.

В первый день мы занялись обустройством лагеря. Я знал, что с моими знаниями и «превеликими» умениями не смогу претендовать на что-то более-менее значимое в экспедиции, и поэтому был рад выданной мне должности простого младшего научного сотрудника, ну а если это пере-

вести на обычный русский язык, то был неким мальчиком на побегушках, что-то типа принеси-подай. Тем более за эту работу мне даже платили хоть и небольшие, но деньги. По крайней мере, так было первое время.

Обязанности меня особенно не обременяли, и поэтому у меня было много времени, чтобы заниматься своим любимым делом. Я мог хоть до ряби в глазах лазить по устланному вековым слоем пыли коридорам неизвестного и древнего города. И меня это полностью устраивало.

Через несколько дней мое рвение заметили именно в этом направлении работ, почему-то среди большого состава экспедиции нашлось не много людей, которым нравилось бродить по мрачным и темным пещерам. Руководитель экспедиции, некто академик Стерпехов Владимир Николаевич, обратил на это свое внимание и повысил меня до картографа, выдал GPS-навигатор и направил мое рвение в более конструктивное русло, теперь моя работа заключалась в обследовании близлежащих окрестностей города и составлении его карты. В мои обязанности, кроме составления карты города, входил еще и поиск необычных мест, буде такие сыщутся.

И первое из них я смог обнаружить уже через день.

Буквально под носом у всех, недалеко от входа в город, пройдя через совершенно незаметное ответвление, мною был обнаружен странный памятник на небольшой площади. Хорошо рассмотреть его я не смог, так как у меня как раз в этот момент потух фонарик, и возвращаться пришлось практически в полной темноте. Но несколько позже, когда мы вернулись туда уже более подготовленными, нашим глазам предстала странная скульптура.

Во-первых, она располагалась в центре абсолютно круглой и гладкой площади. И во-вторых, скульптура изображала некое существо, явно относящееся к человеческому, хоть и не совсем понятному виду. По крайней мере, у меня то, что это кто-то гуманоидный, сомнений не вызывало. Найденная скульптура была выполнена с такой тщательной проработкой и из такого крепкого материала, что наш штатный геолог с ходу не смог определить ни возраста памятника, ни материала, из которого он изготовлен.

По периметру площади был изготовлен явно уже более грубый и простой невысокий заборчик, некогда украшенный глиняными барельефами. Большая их часть обвалилась, но в некоторых местах еще сохранились фрагменты.

И вот именно на эту небольшую площадь перебралась основная часть экспедиции, для изучения найденного артефакта.

Весь младший персонал направили на восстановление из кусочков барельефа целостной картины. Эта участь не миновала и меня. Но после первого же чуть не разрушенного в прах фрагмента, с пожеланиями дальнейших «успехов» в жизни и особенно личной, меня вернули к прежней работе.

Старшие же вплотную занялись найденным памятником.

Выдвигалось множество гипотез, что же это за изваяние находится по центру помещения, но никто так и не пришёл ни к какому определенному выводу. Формой оно походило на человека, но никакой персонализированной информации не несло. Создавалось впечатление, что

у изображенного на памятнике существа нет лица в принципе. К такому выводу многие и пришли, но меня при любом взгляде на это изваяние не оставляла какая-то его странность и законченность. В голове вертелась какая-то мысль, но у меня не получалось ухватить ее за хвост.

К концу второго дня исследования артефакта так и не смогли получить точных результатов по химическому составу материала изготовления памятника и его точному возрасту, но удалось определить возраст окаменевшей на памятнике пыли, после того как его аккуратно очистили от нее. И датировался он тринадцатью тысячами лет.

И этого быть не могло, на Земле даже сейчас не было технологии по обработке такого плотного материала, как сказал мой друг, который состоял в группе геологов, не то что в те давние времена. А по логике вещей найденная скульптура была еще старше.

Что тут началось. В лагерь срочно съехались какие-то непонятные люди. Место раскопок взяло в кольцо охранения какое-то неизвестное мне военное подразделение.

Но что самое странное, нас всех не отстранили от работы, а только значительно ограничили перемещения вне лагеря да изъяли все средства мобильной и прочей связи, пообещав их вернуть по окончании экспедиции.

Единственным нововведением, влияющим на наш повседневный график, стали ежедневные утренние планерки, где мы должны были отчитаться по проделанной за вчерашний день работе и уведомить нового помощника академика из вновь прибывших о запланированных на день работах.

Да, и еще мне дали напарника, вернее напарницу. С новой группой прибывших людей в лагерь приехала и эта девушка. Звали ее Елена. Больше о ней я сказать ничего не могу, кроме того, что в каждом ее шаге чувствовалась грация опаснейшей хищницы. Но мне почему-то это нравилось, хотя все остальные ее явно сторонились, включая и самого академика. Также исключение составлял его непонятный помощник, он тоже относился к этой девушке достаточно дружелюбно или даже больше. И меня это несколько смущало, девушка начинала мне нравиться. А видя эти странные отношения с новым помощником, я не мог определиться в своем отношении к ней.

После появления странных людей в составе экспедиции и витавшего в воздухе аромата тайны и секрета по лагерю поползли различные слухи и разговоры.

И как закономерный результат — все чаще в этих разговорах сотрудников стала проскальзывать фраза о внеземном происхождении Артефакта. Именно так, с большой буквы. Артефакта.

Еще больше эту теорию усугубило моя случайно проскользнувшая во время очередной планерки фраза. Я ведь уловил ту странность, что бросалась мне в глаза при взгляде на найденную скульптуру. Она была похожа на скафандр, футуристический, необычный, но скафандр.

И именно это я и сказал своей напарнице, как одну из идей, рожденных в порядке бреда. Но вот академик, как оказалось, обладал очень хорошим слухом, услышал и ухватился за мои слова.

И они уже не казались таким бредом, после того как скульптуру начали изучать еще и с этого направления. А на третий день исследований мои слова подтвердились на все сто процентов, так как Стерпехов в этот вечер каким-то непостижимым образом смог открыть его.

Да именно так, это был не памятник. На площади в окружении барельефов стоял настоящий скафандр, оказавшийся в этом месте более тринадцати тысяч лет назад.

Что было дальше с найденным памятником-скафандром — непонятно, так как в этот же день его изъяли из помещения и куда-то увезли.

Но для меня все это было лишь проходным событием, мой ежедневный график работ нисколько не претерпел изменений, добавив лишь пункт о том, что теперь меня в моих путешествиях сопровождала еще и довольно симпатичная молодая девушка лет двадцати четырех, с великолепной фигуркой. В чем я случайно смог убедиться, наткнувшись на нее в душе, правда Лена об этом не знает, а то, думаю, лишился бы я столь полезного кулинарного органа, как голова. Есть нечем станет, оторвут ее.

Девушка была не просто красива, она притягивала любой взгляд, который просто обращался в ее направлении, и удерживала его все оставшееся время. Как только она входила в помещение, все внимание обращалось на нее. Но одновременно в ней ощущалась какая-то затаившаяся опасность, которая и отпугивала от нее большинство поклонников, пытавшихся завладеть ее вниманием уже после нескольких минут знакомства. Я чувствовал это, но почему-то сам абсолютно спокойно относился к этому. Видимо, это и послужило одной из тех причин, почему ее назначили моей напарницей. Я не начинал нервничать в ее присутствии. Тем более с каждым днем это наше сотрудничество нравилось мне все больше и больше. Не только в профессиональном плане, но, что более важно, в личном. Во время наших совместных походов я любовался ею. Меня поражало, что такая красавица делает в этих темных пещерах. Общение с нею мне дало понять, что я интересен ей не больше как приятель, но это меня особо не огорчило. Я был поглощён тайной города. И видимо, эта моя холодность к ней и некая отстраненность, в конце концов, заинтересовали ее. Наши совместные походы перешли из разряда только деловых разговоров. Мы могли или молчать днями напролет, или, наоборот, болтали ни о чем, не переставая. Вернее говорила Лена, я все больше слушал. Никогда особо не был заводилой и душой компании, но если хотел проявить себя или просто поддержать беседу или разговор, мог и сам говорить практически на любую тему, правда, сутками напролет болтать я не мог совершенно, хватало меня обычно максимум минут на сорок. А вот Лена, как оказалось, любила порассуждать о жизни, о том, что мы здесь делаем, да вообще, была она достаточно начитанной и эрудированной девушкой, стыдно признаться, но по многим вопросам, о которых я не то что не задумывался, но и не знал, что они существуют, у нее было свое собственное мнение. Но странным во всем этом было то, что Лена никогда не касалась личных тем или вопросов своего прошлого. Что меня несколько удивляло, но помня о ее появлении здесь, я не думал, что это является какой-то особенной странностью, скорее это было спецификой ее работы. Временами на Лену

нападала какая-то меланхолия, и она становилась не очень разговорчивой, правда я и сам не слишком часто старался завести беседу, особенно в такие моменты, но и наше взаимное молчание меня совершенно не напрягало.

Как-то так незаметно получилось, что мы стали посещать полевую кухню вместе, вечерами после окончания работ и сдачи оборудования на склад стали проводить наше небольшое свободное время вместе. Что самое странное, в такие моменты обратно в город меня не тянуло. Мне было приятно и интересно находиться с этой немного загадочной и удивительной девушкой. Но ее прошлая жизнь так и оставалась для меня темной и непознанной тайной.

Я понимал, что ничего серьезного из наших отношений не выйдет, а поэтому не старался каким-либо способом форсировать события, боясь как-то обидеть или оскорбить Лену. А ее, похоже, наши такие отношения и взятый темп их развития вполне устраивали. Было заметно, что она старается решить для себя какой-то вопрос и немного разобраться во мне.

И это наше сближение, видимо, почувствовали каким-то образом в лагере.

* * *

Как-то вечером я услышал (подслушал, после того как немного разобрался в теме) разговор в палатке геологов, который меня заинтересовал двумя фактами, которые в нем обсуждались.

— Слышь, Мих. А твой приятель, похоже, закрутил со Снежной королевой.

— Не могу сказать, он мне не докладывает.

— Да брось ты, все видят, что Шатун и она везде и всегда постоянно вместе появляются в последнее время.

«А Шатун, это видимо, я», — пришла запоздавшая мысль в мою голову, — а Снежная королева, похоже, Лена».

— Может быть. От него еще и не того можно ожидать.

— В смысле? — явно удивился говоривший.

— Ну, помню, как-то в детстве к нам приезжал зоопарк.

— И что? — не поняли в палатке.

— Не перебивайте и все узнаете, — ответил Михаил и продолжил: — Так вот приехал к нам перевозной зоопарк, и в один из дней там сломалась клетка с тигром. И он сбежал. Несколько дней весь город был на ушах, как оказалось, тигр был дикий и в зоопарк попал какими-то левыми путями. Но тигра так и не нашли, подумали, что он сбежал в леса, а там его искать, что иголку в огромном стоге снега. Охотники и егеря прочесали близлежащие территории, но так и не нашли никаких его следов. А через полгода про эту историю уже и забыли, только никакие зоопарки к нам больше не приезжали.

— Ну? — с нетерпением поторопили Миху, так как он почему-то примолк.

Через пару мгновений он продолжил.

— Забыли про эту историю и мы, но как-то вечером приходит ко мне Димыч.

— Кто? — уточнили у него.

— Ну, Шатун.

— А ну так бы и сказал.

— Это для вас он Шатун, а для меня Дмитрий Пономарев. Ну, так вот, где-то через полгода приходит он вечером ко мне и говорит, что ему нужен грузовичок моего отца на пару дней. И желательно, чтобы об этом никто не знал. Мы были пацанами, я на пару лет постарше него, и поэтому авантюрная жилка в нас была еще очень сильна, хотя в нем она и сейчас такая. Я даже не пытался узнать, зачем ему грузовик, Димон такой человек, даже в детстве таким был, если о чем-то просил, значит, это действительно для него было важно. Нам повезло, мы договорились на ближайšie выходные, так как отцу зачем-то понадобилось в деревню к родне. Я уже умел к тому моменту водить, тем более учился как раз на нашем грузовике, и поэтому подогнать его к условленному месту было не сложно, благо оно было на окраине города у одного заброшенного дома. Я видел, что в кузов под тент он загрузил нечто очень тяжелое, но тогда не придавал этому особого значения. Через минут десять он подошёл ко мне и сказал, что нужно ехать на север к дальнему заповеднику, сам же забрался обратно в кузов под тент. Не буду рассказывать, чего нам стоило добраться туда не замеченными и в объезд постов, но мы прибыли на место. И вот каково же было мое удивление, когда вместо Димки из кузова выпрыгнул тигр. И сначала помчался в лес, но недалеко от машины остановился и обернулся, как раз в тот момент, когда вслед за ним из кузова выпрыгнул Димыч. Постоял пару мгновений и подошёл к Димке, так они и простояли друг напротив друга несколько минут, а потом Димыч потрепал тигра по холке, и тот, развернувшись, не оглядываясь, убежал в лес. А Димка еще постоял какое-то время, смотря ему вслед, пока полосатая шкура тигра не перестала мелькать среди деревьев. Затем он молча сел в кабину грузовика, и мы поехали обратно. По дороге он мне, конечно, рассказал, что наткнулся на тигра примерно на второй день после того, как тот сбежал из зоопарка, но подробностей из него я так вытрясти и не смог. Такая вот у нас случилась когда-то история, и таких странных эпизодов из его жизни я знаю множество, а о скольких еще никому не известно.

— Действительно необычный случай, — согласились с Мишкой в палатке.

И кто-то другой уже продолжил:

— Теперь понятно, почему он сошёлся с этой хищницей. Если уж в детстве смог приручить одного хищника, то и сейчас вполне смог договориться с другим.

— Что верно, то верно, — продолжили разговор.

* * *

На этом месте столь интересный разговор остался так и не дослушанным.

Так как тут кто-то направился, судя по шагам, в сторону выхода, и я, чтобы не сильно светиться, отправился в свою палатку.

По дороге вспоминал детали той истории, Мишка в основном все рассказал верно. Не знал он только подробностей нашей встречи с Шер-

ханом, так я называл про себя встреченного хищника, как-то даже не задумавшись над тем, как к нему обращаться.

Мне тогда рассказали о странном старом домике, в котором якобы жило привидение, и я не смог устоять и упустить такой заманчивой истории. Поэтому уже на следующий вечер направился туда. И не прогадал, правда, встретил я совсем не привидение или духа.

Когда я залез в дом, и обшарил первые два этажа этой полуразвалившейся постройки-то ничего интересного не нашёл и собирался уже уходить, но как раз в этот момент у меня из-за спины раздался непонятный шорох. Помню, как с замершим на ударе сердцем оборачиваюсь на него и, вместо ожидаемого привидения, вижу оскаленную в лицо пасть.

Тут-то мне и заорать бы как бешеному, но видимо, мое нестандартное поведение и спасло мне жизнь, и сейчас я могу об этом вспомнить. Вместо того чтобы броситься наутек, я протянул руку и потрепал его по холке, совсем так, как при прощании, о котором говорил Мишка. И тигр меня почему-то не тронул. Так и началось наше полугодовое знакомство.

Я старался, как мог, ухаживать за тигром, кормить его. Таскал ему мясо, но у нас его было немного. Мяса этот троглодит поглощал за раз больше, чем я съедал за месяц. Не напасть на него было, уже и дома начали подозревать что-то неладное, но мне повезло, я случайно наткнулся на одну лазейку, с помощью которой можно было хоть и с некоторыми трудностями, но таскать с местного колбасного цеха кости, жилы и прочие потроха, а иногда и целные куски туши.

И продолжалось это уже больше шести месяцев, когда я заметил, что тигр стал вести себя с каждым днем все более безжизненно и вяло. Как-то вечером, присев возле него, я понял, что ему нужна свобода, не та, которая была у него сейчас, а настоящая. Лес, жизнь и возможность насладиться этой свободой не в четырех стенах, а на воле. Тут у меня и родился в голове этот простой план, который мы и реализовали в ближайшие выходные с Мишкой.

«Вот такая история. Только я так и не понял, почему Лёну он как-то сопоставил с Шерханом. В ней я хоть и чувствовал опасность, но ничего хищного в ней не было. А вот Шерхан действительно был хищником, правда, и опасности в нем для себя я никогда не видел. Может поэтому?» — пролетела у меня последняя мысль.

На этом я и оставил эти навязанные разговором мысли и улегся спать, давно добравшись до своего спального места в палатке.

А между тем время шло, и начатые нами работы продвигались вперед. Постепенно мы все дальше углублялись в подземный город, но так и не находили ничего даже отдаленно похожего на мою первую находку.

Мне было интересно. Любопытство постоянно жгло меня изнутри и гнало вперед. А еще через неделю мы закончили с приблизительным построением карты города, не закрытой осталась небольшая его часть, обследование которой было отложено на сегодняшний вечер.

Да, кстати, кроме моего бумажного варианта карты, которую я составлял, бродя по местным темным пещерам, Лёна, на привезённом с собою оборудовании, строила трехмерную модель города. И ее работа тоже

в скором времени должна была завершиться. Нам осталось проверить еще одно из направлений и, вернувшись назад, разместить там пару датчиков. Тогда замкнется цепь разбросанных нами по городу маячков и оборудование девушки сможет самостоятельно построить трехмерную схему пустот в пещерах, которую нужно будет совместить с составленной мною картой, чтобы получить полноценную модель города.

— Ну что, пойдём, проверим этот последний участок? — предложил я своей напарнице.

— Хорошо, — согласилась она, а потом неожиданно спросила: — Дима, а ты знаешь, что в лагере тебя называют Шатун.

— Да, знаю. Вернее совсем недавно услышал и понял, что говорят обо мне. К тому же узнал, что одну девушку по имени Лена у нас прозвали Снежной королевой.

— Правда, странно. Смотрю, тут угадали мое первое прозвище в учебке, только не спрашивай в какой.

— Да я и не собирался, просто ты сказала — «первое», то есть было и второе.

— Да было, только уже не прозвище, а позывной, который мне дали на последнем курсе.

— Можно узнать какой? Или тоже нельзя? Хотя у меня почему-то на языке крутится только одно прозвище, которое как мне кажется, тебе подходит, — задумчиво посмотрев на нее, произнес я.

Лена остановилась, повернулась ко мне и сказала:

— Ну и какое? Хотя нет, даже не так, — и чему-то, улыбнувшись, добавила: — Если угадаешь, я тебя поцелую. Хорошая награда?

— Неплохая, но я об этом не просил, — удивленно посмотрев на нее, ответил я.

— Ты странный, тебе что-то не нравится. И вообще, может, это мое желание такое. Но ты сильно не обольщайся.

— Нет, наоборот. Но это как-то все просто и несколько необычно.

— Ты что, никогда не играл на желание? Считаю, что желание ты уже загадал, — поддела она меня, — Но ты еще ничего и не угадал, думаешь это все просто?

— Не знаю, но я попробую.

— Ну, так давай, пробуй. Ты все еще молчишь и ничего не сказал.

— Лен, да у меня и вариантов немного. Первоначально мне показалось, что это должно быть что-то хищное, но одновременно опасное и грациозное. Что-то кошачье, хитрое, плавное и одновременно свободное в тебе проскальзывает.

На этом моменте Лена удивленно остановилась и посмотрела на меня. А я понял, что ткнул пальцем в небо и попал куда-то достаточно близко от истины.

Первоначально я хотел сказать, что она своей грацией похожа на пантеру, опасную и прекрасную своей хищной красотой. Но не знаю, почему у меня сорвалось несколько не то, что я хотел сказать. Глядя на нее, я прозвезд совершенно другое:

— Ну, так что, Багира, я угадал?